

Ся Синчэн чувствовал себя довольно неудобно.

Хотя он отыграл последние части съемки без сучка и задоринки, и в настоящее время Хэ Чжэн был доволен, на его разум сильно давили многие эмоции, которые принадлежали Фан Цзяньюаню.

Было уже довольно поздно, когда съемки в тот день закончились. Приняв ванну, он завернулся в одеяло и в оцепенении сел на кровать.

Хэ Чжэн сказал, что его и Фан Цзяньюаня характеристики похожи друг на друга, но Ся Синчэн не был уверен, что он прав.

Фан Цзяньюань был внутренне спокойным человеком, его эмоции не выливались наружу, и он старался держать все в своем сердце.

По мере того как Ся Синчэн все больше и больше входил в роль, он неизбежно успокаивался – например, как он сейчас сидел на кровати, мысли полностью заполнял образ Ян Юмина, когда он снимался сегодня.

Он верил, что то же самое верно и для Фан Цзяньюаня, как образы этого человека медленно укоренялись в его сознании и даже в его сердце, и как они не могли быть удалены снова. Он чувствовал себя ужасно. Ужасно для Фан Цзяньюаня. Ужасно для него самого.

Внезапно зазвонил мобильный телефон, который Ся Синчэн положил рядом с собой

Он повернулся и увидел имя Вэй Цзэхуя на экране, и довольно долго тупо смотрел на него, прежде чем его рука появилась из-под одеяла, чтобы ответить на звонок.

От воздуха из кондиционера в комнате ему вдруг сразу стало холодно.

После того, как Ся Синчэн взял трубку, тон Вэй Цзэхуя был таким же взволнованным, как тогда, когда он позвал Ся Синчэна поиграть. Казалось, он намеревался проводить свои дни на киностудии и телестудии, каждый вечер устраивая вечеринки.

Ся Синчэна сейчас это совершенно не интересовало.

- «Нет, спасибо».

Вэй Цзэхуй нашел это странным.

- «Разве ты вчера не хорошо провел время? Как все прошло? Эта женщина не удовлетворила тебя?»

Ся Синчэн не хотел тратить на него свое время и сказал:

- «Я не свободен сегодня, и действительно слишком занят».

Вскоре после этого он поспешно повесил трубку.

Он отбросил свой мобильный телефон в сторону и снова завернулся в одеяло, просматривая сценарий, чтобы подготовиться к сценам, которые должны были быть сняты на следующий день.

Ся Синчэн уже не раз перечитывал весь сценарий «Похоть и осторожность». Однако с

постоянно меняющимся настроением он каждый раз будет чувствовать себя по-другому.

Когда он постепенно становился Фан Цзяньюанем, он мог представить детали и оттенки каждой строки из его реплики. Он мог чувствовать счастье Фан Цзяньюаня, а также его печаль и тревогу.

Он не мог сказать, было ли это состояние хорошо для него или нет, но, по крайней мере, это было то, что требовалось в настоящее время.

Когда он закончил со сценарием, Ся Синчэн позвонил своему агенту Хуан Джисину и попросил его найти ему несколько книг.

Хуан Джисинь был озадачен.

- «Какие книги?»

Ся Синчэн сказал:

- «Те, что любят читать студенты университетов, литература, которая им не нравится».

С той стороны наступила пауза, потом Хуан Джисин проговорил:

- «Возможно книги Цю Яо подойдут?»

Ся Синчэн слабо сказал:

- «Хотя прошло два или три года с тех пор, как я окончил университет, я не думаю, что сегодняшним студентам университета понравилось бы читать книги Цю Яо, не так ли?»

Хуан Джисинь сказал:

- «Не обязательно».

- «Не спорь со мной», - прервал Ся Синчэн. - «Просто поищи книги в Интернете».

Он сделал паузу, и задумался о том, что мог бы почитать человек с характером Фан Цзяньюаня, а затем сказал:

- «Может Харуки Мураками или что-то похожее».

Он сказал это небрежно, вспомнив, что одним из реквизитов в комнате Фан Цзяньюаня была книга Харуки Мураками.

Хуан Джисинь сказал:

- «Я понял. С тобой все в порядке?»

На что Ся Синчэн ответил:

- «Я в порядке».

С этими словами он сразу повесил трубку.

Он протяжно вздохнул, подумав, что Фан Цзяньюань был человеком, который проводил так много времени, а иногда и весь день, погруженный в свои мысли. Если бы он мог быть немного

более беззаботным, даже будучи геем, он смог бы с легкостью подцепить красивого парня на улице, и его жизнь была бы намного лучше. Также было маловероятно, что он когда-нибудь наткнется на Ю Хайяна.

Перед тем как лечь спать, Ся Синчэн открыл «Вайбо» на своем мобильном телефоне.

У него не было особого интереса к ленте новостей, но как у небольшой знаменитости, которая недавно приобрела поклонников, у него не было выбора, кроме как зависеть от «Вайбо», чтобы углубить отношения со своими поклонниками.

Как только он открыл «Вайбо», Ся Синчэн почувствовал странное волнение среди своих поклонников. Затем он обнаружил, что Ян Юмин подписался на него.

За долю секунды сердце Ся Синчэна резко забилося. Примерно так отреагировал бы Фан Цзяньюань, когда увидел, как Ю Хайян раздевается перед ним. Он бессознательно нажал на страницу Яна Юмина, чтобы просмотреть свой список подписчиков, и обнаружил, что он не следит за многими людьми. В лучшем случае, было всего несколько крупных режиссеров и актеров, которые работали с ним в прошлом, но не за каждым актером, с которым он когда-либо работал, он следил или был подписан.

Ся Синчэн взял свой телефон и на мгновение заколебался, затем отправил сообщение, чтобы поприветствовать своих поклонников, прежде чем отложить устройство, чтобы подготовиться ко сну.

Втайне он был счастлив.

Хотя в тот вечер Ян Юмин не показал явной разницы между своим отношением в фильме и за его пределами, это ни в малейшей степени не повлияло на статус Ян Юмина как идола в его сердце.

Кроме того, помимо того факта, что он был совершенно неспособен отличить Ю Хайяна от Ян Юмина, грань между ним и Фан Цзяньюанем также становилась все более размытой.

□ □ □

<http://bllate.org/book/14179/1248844>